

18+

Кира Мартин

**О любви
легким
взмахом пера**

*Рассказы,
миниатюры,
новеллы*

Кира Мартин

О любви легким взмахом пера. Рассказы, миниатюры, новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48941963

ISBN 9785448335884

Аннотация

Написала портрет Любви легким взмахом пера. Образ менялся с годами. Жизнерадостная, наивная девушка-любовь превратилась в прекрасную леди-очарование, которая, взлетая и падая, вопреки всем превратностям жизни, сгорая и возрождаясь вновь, наполняла собой души тех, кто вверял себя её любви, независимо от того, встречи были случайными или судьбоносными.

Содержание

Юность. Глава первая	5
Крымские каникулы	5
Крымские каникулы... Продолжение	13
«Шоколадная» тайна	20
Неожиданная встреча и странное расставание	30
Испытание дружбой	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**О любви легким
взмахом пера
Рассказы,
миниатюры, новеллы**

Кира Мартин

© Кира Мартин, 2020

ISBN 978-5-4483-3588-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юность. Глава первая

Крымские каникулы

Все зачеты сданы, курсовые защищены, практика окончена. За результат положен заслуженный отдых – летние каникулы. Таня с мамой отправились в Крым, потому что там событие – Свадьба. Средний брат Саша из Феодосии женится.

Старший из братьев, Валерий, как ему и положено, первый обзавелся подругой жизни. Поэтому, когда вышли на перрон, навстречу им поспешили, не только бабушка, но и молодая чета. Прямо с вокзала отправились на торжество. Хорошенько до самого утра народ повеселился, а когда гости разбрелись по домам, четверо первым автобусом уехали в Старый – Крым, а Таня осталась. Молодые уговорили погостить: куда ей торопиться, еще июнь не закончился.

Для начала подольше выпались. К вечеру, когда стало слегка прохладнее, снова пришли друзья, за столом задерживаться не стали: веселой толпой отправились гулять по Набережной.

Феодосия ассоциируется с приятными воспоминаниями. Не мудрено! Городок навеян ощущением счастливого благополучия. Курорт – тенистые улочки днем и, освещаемые, пробивающимся сквозь листву светом фонарей с наступ-

лением темноты; практически не пустующие круглосуточно. Транспорт не напрягает. Знаменитые достопримечательности естественным образом соседствуют с привычными и необходимыми городскими архитектурными строениями: учреждениями и жилым сектором. Скверы, дворики, палисадники перед подъездами многоэтажек, санаторная зона, аллеи – все утопает под сенью раскидистых крон многочисленных деревьев и великолепием разнообразных цветов.

Самое востребованное место для прогулок, конечно, привокзальная площадь, с пригостиничными ресторанами и уличными кафешками; танцплощадкой на башне старинной, в былые времена разрушенной крепости; с фонтаном в восточном стиле, построенным на исходе восемнадцатого века Айвазовским на свои средства, в дар любимому городу. Стоит перейти через две колеи железнодорожных путей и Набережная, с выступающим пирсом, от которого курсируют веселые прогулочные катера. Крик белокрылых черноморских чаек, шум морского прибоя дополняется звуками музыки.

Правда коренные жители, озабоченные житейской рутинной, воспринимают эту лирику, как должное, обыденное, а для наслаждения морским купанием они выбирают время ночное, когда пляжи почти пустые, и не так часто, как хотелось бы.

Три дня пролетели быстро, торжественная суeta закончилась. Утром брату снова на работу, да и тётушке. В двух

комнатах жактовского дома с одним общим двором, тесно и душно: значит, пора возвращаться в Старый – Крым. Вечером Таня пошла, навестить перед отъездом, семью дяди Бориса. Того самого племянника, который перед войной жил в маминой семье.

Большой частный дом находился на тупиковой улице, заканчивающейся у подножия пологой горы, на окраине города, в районе табачной фабрики. Терпкий запах табака, которым наполняли сигареты, насыщал воздух, ничего хорошего не вносил в существование и здоровье жителей.

Таню встретили приветливо. Расположились на веранде за большим столом. Вечернее чаепитие с подарочным тортом; размеренная беседа; давно ведь не виделись, поэтому обоюдных новостей и вопросов много.

Время позднее. Таня стала прощаться, но узнав, что завтра она уже уезжает, тетя Галина предложила пожить у них: «Всем места хватит – дом просторный!». Действительно, еще хотелось покупаться в море, и Таня с удовольствием приняла приглашение.

Оля и Геночка были рады, что теперь им будет веселее, потому что, когда родители уходят на весь день, им приходится «париться» дома одним. Тем более, что на море ходить не разрешают. Дети были моложе Тани. Девочка на четыре года, а мальчик – на девять лет. Теперь они втроем отправлялись с утра, пока не жарко на дикий пляж возле «Динамо», где отдыхали и набирались сил спортсмены.

В день Нептуна, на море Таня пришла вдвоем с Геночкой. В воду не заходили, расположились в сторонке. На пляже, как положено в этот день, бесчинствовали «пираты»: хватали всех, кто попадался на глаза и с ликующими воплями тащили «жертву» в воду, невзирая на ее нежелание. Таня опасалась этого ритуала: плавать не умела.

Рядом приземлился загорелый до черноты, стройный, с короткой спортивной стрижкой, парень, достаточно взрослый на первый взгляд. Таня сначала не придавала этому никакого значения: городской пляж для всех. Пока Геночка возился в песке, она наблюдала за катавасией, разыгравшейся на берегу. Поймала, правда, на себе заинтересованный открытый взгляд синих глаз. Затем последовало несколько фраз по поводу праздника. Вскоре разговорились. Он, студент из Москвы, приехал к своей бабушке на каникулы, как и Таня.

Приближался полдень, и оставаться у моря не следовало. Стали собираться домой и тогда Юрий, так звали нового знакомого, предложил вечером встретиться и погулять по городу. Таня не была уверена, что это возможно. Вдруг тетушка побоится отпускать ее вечером на встречу с незнакомым ей парнем. Все – таки место свидание было выбрано: сквер напротив кинотеатра «Украина».

– Если не придешь, будет грустно, но тогда буду ждать здесь, на пляже, – подстраховал их знакомство Юрий.

Волнение не покидало до самого вечера. Тетя Галя при-

шла с работы, и за ужином Таня подробно рассказала о встрече. На свидание пойти разрешение последовала, но с условием: быть дома не позднее 23—00. Так как ее считают серьезной и умной девочкой, Таня должна вести себя осмотрительно.

Наказ получен, осталось подобрать наряд. Белое импортное платье из катона с редкими сиреневыми цветами, похожими на острокрылых мотыльков в японском стиле; с вырезом — «лодочка» на загорелой шее. Белые плетеные босоножки на высоком каблуке, которые были бы в пору Золушке, украсили загорелые ножки, и Таня «полетела» на свидание. Юрий уже томился в ожидании.

— Я надеялся, что придёшь! — весело сообщил он и взял Таню за руку, приглашая начать прогулку, так легко и просто, как — будто они уже сто лет знакомы.

Шли неторопливо вниз по улице, к морю. Засыпали друг друга вопросами, хотелось знать все и сразу. Юра был старше, но она абсолютно не чувствовала этой разницы, настолько приятно и легко было общаться с ним, просто идти рядом, смеяться и быть собой, не испытывая смущения, как это происходит зачастую, когда люди еще мало знакомы.

Встречи стали каждодневными. Правда, утром на пляже Таня с Геночкой купались, но, не показываясь на глаза новому другу. Она видела, как он то и дело посматривал по сторонам, хотя был с компанией. Только одевшись, располагались невдалеке, так, чтобы он смог увидеть. Юра тут оказы-

вался рядом: теребил, смешил. Радовался ей, и она была рада ему в ответ.

Вечера проводили вместе. Много интересного узнавала Таня из его рассказов. Столичный житель, отслуживший в армии, игравший в футбол за «Торпедо», заканчивающий четвертый курс и, на семь лет больше, проживший в этой жизни, Юра имел более обширный кругозор.

«Синий, синий иней лег на провода, в небе темно-синем синяя звезда...», – эти слова наводят на Таню приятную ностальгию по тем дням всегда. Юра спел эту песню для неё в один из вечеров.

Выше среднего ростом, спортивного телосложения, он мог ловко подхватить Таню на руки и, смеясь, кружиться с ней прямо посреди улицы.

– Поставь меня на место! Люди же вокруг! – просила она, склонив голову к его плечу.

– Ну и пусть видят, как я тебя люблю! – радостный смех привлекал внимание прохожих, но они тоже, к Таниному удивлению, улыбались, глядя на них. Это помогало справиться с чувством неловкости.

За месяц привыкли так, как будто прошла целая вечность. Таня держала тетю в курсе всех событий. Даже приезжала мама на денек, потому что ее поставили в известность.

Но всему приходит конец, особенно, если это все – хорошее. Июль на исходе: Юра возвращался в Москву, а Таня в Старый – Крым. Обменялись адресами и обещаниями пи-

сать часто и правдиво обо всем.

Так все и было. Письма приходили часто, с подробными новостями, Таня также отвечала, но постепенно загруженность в учебе, сессии сделали свое дело. Писать стали реже и весной наступило затишье. Кто первый перестал отвечать сейчас и не вспомнить. Странно, но это даже не огорчило почему – то.

Это лето оказалось знаменательным не только интересными встречами и событиями. В последний день июля Таня проснулась совершеннолетней. Да, ей исполнилось ровно восемнадцать лет! Роскошный букет утром в вазе на столе и обязательный Наполеон на круглом, с волнистыми краями, золотым ободком и милыми букетиками, блюда – торжественно напомнили пробудившейся Тане, что она сегодня будет виновницей торжества и просто обязана осознать свой новый жизненный статус. Таня – взрослая!!!

Праздничный стол накрыли в беседке. Гости угощались, вручали подарки, желали много хорошего. Приятно, радостно, но ловила себя на мысли о том, что сама не чувствует особенных изменений в себе. День рождения всегда был таким, и она такая всегда. Что же кроется за этой датой – 18 лет??? «В жизни раз бывает... восемнадцать лет» – не раз слышала слова этой песни по радио. Видимо это было только цифровое исчисление ее возраста, а в душе свой отсчет – по ощущениям.

С ней это навсегда: вечно молодая душа, независимо

от прожитых лет! Если учесть, что зеркало души – глаза, то они, как верные друзья, истинные годы не выдают...

Крымские каникулы... Продолжение

Небольшой крымский городок расположился в долине, защищенный от ветров с юга и севера пологими, достаточно высокими волнообразными горами, которые, в зависимости от времен года, приобретали соответствующий окрас. Кратковременными зимними днями становились сине-бело-голубыми. Весной – серо-темно-зелеными под ярким молодым солнцем. Летом – пестрыми от обилия трав и полевых цветов: то ярко, то спокойно – зелеными, с синеющей дымкой и парящие от зноя; по осени, загорающиеся теплыми желто-оранжево-багряными всполохами посреди вечно-зеленого спокойствия.

Воспоминания.... Они всегда с ней... Крымские летние ночи... Чаще всего, как теперь кажется, они были лунными. Через открытие настежь створки окон пробивались лунные дорожки и расплескивались на полу, незаметно перемещаясь, приближая спящих к рассвету. Если не спалось, тихо пробравшись к окну, можно было разглядеть все уголки сада: На дорожках отражались тени пахучих белых лилий, лилово – фиолетовых ночных фиалок, которые насыщали своим нежным и стойким ароматом, разносимым легким свежим ветерком, и двор, и дом. С ближней речки доносилось кваканье лягушек, обещающих долгожданные живительные капли дождя; стрекот сверчков. В безлунные ночи небо чер-

ным бархатным покрывалом нависало над городком, поблескивая алмазной россыпью бесконечного множества звезд.

В Старом – Крыму хорошо, но море – в Феодосии. Снова поехала к Саше, они с женой жили теперь одни: его мама переселилась в квартиру мужчины, с которым жила гражданским браком еще с тех пор, как сына провели в армию. Трудно одной, вот Саша их и познакомил.

Приехала к вечеру, чтобы брат был уже дома. Оля, как и прежде не работала, они ведь ровесницы, скучала дома, потому Таниному приезду обрадовалась, да и брат тоже. А она и тем более, любила Сашу, росли ведь вместе с малых лет.

Утром на пляж отправилась сама. Оля не захотела, они вечером вдвоем пойдут. Зашла за Геночкой, сделав внушительный круг. Мальчик обрадовался Тане. Он подрос, все-таки скоро десять «стукнет». Отправились на старое излюбленное место.

Отдыхающих на пляже было немного. Порезвились в воде, погрелись на песке под лучами солнца, недолго: можно «обгореть» с первого раза. Решили просто прогуляться по берегу, шли прямо по воде, чтобы не так жарко. Таня накинула короткий ситцевый халатик, белый с крупными зелеными горошинами. С ними поравнялся, идущий навстречу, парень. Взглянув друг на друга, оба замерли от неожиданности.

– Вот и встретились!

– Так не бывает!!! – радостное приветствие.

Таня и Юра встретились снова на том же месте, практически в то же час. Присели. Геночка снова нашел себе занятие, строил что-то из песка, а они долго обменивались новостями о своей жизни. Правда, какое – то спокойное равнодушие почувствовали оба. Когда разговор зашел о встрече вечером, Таня вежливо сослалась на родных, с которым собиралась идти в кино.

На другой день на пляже снова долго не показывалась Юрию на глаза. Но вскоре, он ее все – таки разглядел, среди загорающих курортников. Видимо выдал яркий халатик. Присел рядом. Чувствовалось, что вопрос так и витал над ними.

– Сегодня встретимся, Таня, или снова занята? – по голосу поняла, что ответ он уже знает.

Странно, ее не волнует больше присутствие Юры, как в прошлом году.

– Мне пора домой.

– Хорошо, пойдем. Проведу немного! – он встал, стряхнул прилипший песок и пошел впереди.

Пока покупал мороженое, Таня спряталась в тени под деревьями сквера. Юрий протянул вафельный рожок, продолжив, отложенный на время, разговор.

Её на данный момент волновало только мороженое: как бы аккуратно насладиться, пока оно не стало коварно таять. Была увлечена этим процессом и не очень вслушивалась в его увещевания о том, как она очень изменилась и что

не хорошо так небрежно поступать со старым другом. Вроде бы шутил, но глаза не смеялись, как тогда. Ну, что делать, если ей, почему все равно. Сразу заметила, что слишком короткая стрижка, что кожа облезла на плечах, торопился загореть. Ясно, придиралась, чтобы оправдать себя!

К ним приближалась большая семья с детьми. Юра стоял к ним спиной, но замолчал, заметив, что смотрит Таня мимо него.

– Так ты придешь сегодня, Таня?

– Нет! – дерзко и громче, чем требовалось, произнесла она, удовлетворенно отмечая, что ее уже заметили.

– Прощай, Юра! – повернулась и пошла вперед, чувствуя спиной два взгляда. Вскоре с ней поравнялся красивый молодой человек.

«Ему бы в кино сниматься!» – удовлетворено подумала Таня: все-таки вышло так, как она хотела.

– Что же Вы так обидели человека? – улыбался попутчик. Он тоже догадался о причине, как и она о том, что он ее заметил.

– Меня зовут Эдуард, а Вас я слышал – Таня.

Знакомство состоялось.

– Сын, спроси у девушки, где хлебный магазин? – сказала, улыбаясь, мама. Его семья свернула на другую улицу.

Возле Сашиного дома был хлебный магазин, но дорога долгая, а они и не спешили. Эдуард приехал из Баку к своим родственникам на каникулы, учился в торговом институте.

То, что он азербайджанец, конечно, смутило девушку. Слухами Земля полнится. Парень был вежлив, очень достойно держался, но без бахвальства. Его интеллигентность наводила панику, а поведение, в сравнении, было таким непривычным. Рядом красивый Мужчина!

Почти пришли. Зашел в магазин. Таня через открытую дверь слышала его общение с продавцом. Небо и земля!

– Спасибо, Таня! Вы сегодня мой гид!

– Так ведь по пути. Здесь живу, в гостях у брата, – пояснила в ответ

– Это Вам! – Эдуард аккуратно положил шоколадку в карман Таниного халатика.

– Нет. Нет! Ни в коем случае. Заберите немедленно! – смущенно, но решительно протянула подарок обратно.

Видимо, не ожидая такой реакции или впервые столкнувшись с такой ситуацией, Эдуард просто выбросил, ни в чем не повинную, шоколадку в кусты, отгораживающие тротуар от проезжей части.

– Все забыли! Я не хотел Вас обидеть, простите! – тоже смутившись, извинился. Тане стало еще хуже, да и подарок было жаль. Вкусная наверно была шоколадка!

Эдуард предложил вечером отправиться на прогулку по Набережной, но услышав взволнованный отказ, сказал, что если она так боится, можно встретиться завтра днем.

– Хотите, я буду ждать здесь в полдень? – спросил, указывая на автобусную остановку, напротив ворот.

Таня находилась в состоянии замешательства. Ей очень хотелось продолжить общение, красивый, хороший парень, но боялась. Чего спрашивается? Сама ведь придумывала этот страх.

Эдуард повторил просьбу, и она согласилась. Распрощались до новой встречи. О знакомстве поведала по секрету Ольге.

Утро было безветренным, солнечным. Это радовало, но предвещало зной, а его Таня тяжело переносила, не смотря на то, что сама южанка. Дома были одни, долго лежали в постели. Потом лениво позавтракали, слушали музыку, валяясь на полу: не так жарко. Вдруг Таня подпрыгнула, как ужаленная, напугав подружку.

– Свидание! Уже двенадцать! Что же делать? – засуетились девушки.

– Так не люблю жару! Не хочется даже выходить. Таня была уже не рада, что пообещала встретиться.

– Все, никуда не пойду! – решительно заявила она.

– Давай, хоть посмотрим в щелочку, что ли. Ждет? – предложила Оля.

Как маленькие шkodливые девчонки, боясь быть замеченными, приоткрыли калитку высокого забора.

– Пришел!!! – почему – то испуганно прошептала Таня, словно он мог её услышать.

Эдуард еще полчаса стоял в тени под козырьком остановки, поглядывая с ожиданием в их сторону. Тане стало жалко

его и стыдно за такой несерьезный поступок, но пересилить неприязнь к зною так и не захотела. А ведь сценарий можно было переписать: просто подойти к Эдуарду и перенести встречу или вежливо распрощаться.

Да, некрасиво и глупо вышло, поэтому и запомнилось!

«Шоколадная» тайна

Очередные летние каникулы в родном Крыму завершились. Что ж, пора возвращаться к серьезному периоду в жизни каждого студента, к обучению. Прежде чем потеряться из виду родных и друзей надолго, решила оставить о себе «добрую память». Такова Ее натура!

Старший брат находился в разводе со своей половиной волею судьбы. Свекровь в размолвке со снохой, и молодым нет покоя. Ничего умнее придумать ей не удалось, как позвать эту «страдающую» парочку на автовокзал.

Порознь, конечно. Пусть сюрприз будет приятным и, надеялась, плодотворным!

Первой пришла невестка. Они делились девичьими переживаниями, не заметив, что их вдруг стало трое. Молодые обменялись многозначительными взглядами, затем переключили свое внимание слишком рьяно на провожаемую родственницу. К радости всех объявили посадку в автобус. Взмахнув на прощание рукой, Она поднялась на ступеньку и исчезла внутри, чтобы через минутку радостно улыбаться им через стекло, любуясь красивой парой. Они снова вместе, не сомневалась.

«Хорошее начало пути!» – удовлетворенно откинулась на спинку кресла, провожая взглядом знакомые, и дорогие сердцу «картинки», «убегающие» назад. Автобус набрал

скорость и покатылся навстречу новым событиям в её жизни.

Автовокзал Симферополя гудел, оживленно суетился, как и подобает центральному транспортному узлу. Время было вечернее. Сумерки еще не накрыли город, но небо уже окрасилось в фиолетовые тона: в синеву заходящее солнце добавило алый цвет заката. Звуки в, насыщенном дневным зноем, воздухе стали более приглушенными. После трудового дня время суток располагало к отдыху. Автомобильный поток на улицах и трассах также заметно поредел.

Извечная странница в душе, Она обожала поездки: с вокзальной суетой и доносившимися из динамиков, заикающимися голосами диспетчеров, объявляющих отправление или прибытие рейса. И не важно, перестук колес поезда или шорох шин автобуса или взлет и посадка авиалайнера, лишь бы мчаться вперед, навстречу новой неизвестной или вполне ожидаемой жизни, к новым встречам... или после расставания.

Билет Она купила предварительно. Рейс был полночный. Других, увы, в нужном направлении в этот день не оказалось. Это означало, что несколько утомительных часов Ей предстояло провести в ожидании.

Что ж, не привыкать!

Пока было светло, прогулялась по площади перед зданием автовокзала. Снова просмотрела номера посадочных перронов, чтобы не суетиться в писках, когда объявят рейс на Днепропетровск. Настал поздний час, зажглись помпезные фо-

нари, засветились вывески и рекламные щиты повсюду, Она вошла в здание, чтобы найти свободное место в Зале ожидания. Присмотрела одно, возле семьи.

В семидесятых, как и во все времена, на вокзалах небезопасно. Лихих людей достаточно всегда и везде, а здесь им комфортно: легко затеряться в толпе и исчезнуть при необходимости. Если девушка миловидная и одна, она привлекает внимание, как положительных, так и отрицательных личностей.

В просторном зале скамьи для ожидающих пассажиров располагались полукругом, и обзор оставался обширным. Она скромно и удобно устроилась, опустив откидную крышку кресла. Дорожную сумку поставила у ног. Разгладила складки юбки из сиреневой шотландки в клетку, образованную из широких и узких белых полос. Её, изящно поставленные ножки, были обуты в нарядные замшевые босоножки на «платформе»: удобно в дороге, и лето всего лишь на исходе, ещё тепло.

Вскоре поняла, что без приключений Ей сегодня не обойтись. Поймала на себе заинтересованный взгляд. Дежурный милиционер! Ничего себе!!! Огляделась по сторонам, может быть показалось. Прошло некоторое время. Достала из сумочки журнал, который успела купить, когда приехала, в газетном киоске, чтобы не скучать. Отвлеклась, ... и вдруг рядом прозвучало, «как гром среди ясного неба».

– Когда Ваш рейс, девушка?

Подняла изумленные глаза и растерялась. Перед ней стоял милиционер. Правда, совсем не «страшный». Молодой слишком, светловолосый. Форменная летняя одежда очень шла Его голубым глазам и оттеняла загорелую кожу. Спросил нарочито строго, а взгляд остался наивным и смущенным.

– Я что – то нарушила?

– Нет. Разрешите представиться.... Дальше Она узнала, как его зовут, что Он при исполнении.

– Просто вижу, что Вы одна и давно здесь находитесь. По долгу службы решил спросить Вас....», – он смутился от открытого взгляда Её карих глаз.

– Возвращаюсь после каникул.... Мой рейс в полночь.... Этого достаточно?

– Конечно! Не обижайтесь... Я тоже здесь на практике.... Еще учусь... в Академии МВД.

– Как интересно! – Она не притворялась. Действительно, вполне интересное знакомство.

Теперь она была под защитой в полном смысле этого слова. Периодически Он отходил, чтобы осмотреть вверенный ему участок автовокзала и вновь и вновь возвращался к ней, чтобы продолжить беседу.

Соседствующие пассажиры не оставили их знакомство без внимания, и кто-то даже произнес, вызвав доброжелательные улыбки: «И нам теперь спокойно, благодаря Вам, девушка!» Она, вполне естественно, смутилась от этих слов

и взглядов в их сторону.

Милиционер был парнем «деревенским», скромным и общительным. Он воспринимал происходящее спокойно, как вполне нормальное явление, чем помог и Ей, справиться с ощущением неловкости.

Время пролетело незаметно, так бывает всегда. Прерывающийся, инопланетный голос объявил, наконец, и Её рейс. Пришло время, расстаться. «Под конвоем» Она проследовала на перрон. Правда, сумку нес милиционер

Распрощались с оттенком грусти, пожелав друг другу всё самое хорошее, что могут сказать люди, взаимосимпатизирующие, несмотря на то, что знакомы совсем не долго. Она легко впорхнула в салон, быстро отыскала свое место, в соответствии с номером, указанным в посадочном билете. Крайнее Её вполне устраивало. Пока соседнее место не занял никто, была возможность, помахать весело на прощание провожающему милиционеру, и долго видеть, как Он поспешил к пешеходному переходу, видимо полагая, что, когда автобус дальнего следования промчится мимо по кольцевой, торопясь на просторы автострасы из «плена» городских улиц, Он успеет, еще раз увидеть Её.

Салон погрузился во тьму. «Направляющие» лампочки освещали дорожку вдоль кресел. Еще некоторое время свет от фонарей мелькал за окнами при движении, и ярким пятном вторгался во время остановок в черте города...

Пассажиры уgomонились, откинув спинки кресел, настро-

ились на сон, ведь долгий путь в ночи ничего лучшего не предполагал. Её радость, что рядом нет никого, была не долгой. Первая остановка, и свободные места заполнились. Пустота, никогда не остается долго пустотой. Доказано научно! А в данном случае – само собой разумеется.

– Вы, позволите?! – не спросил, скорее, подтвердил молодой человек, остановившийся рядом, сверяя цифры в билете с номером места на панели.

– Пожалуйста...., – Она встала, пропустив нового спутника к окну.

Снова в путь. Многочасовое путешествие становилось настоящим испытанием для тела из-за размеренного покачивания и встряски на неровностях шоссе. Спать удавалось самым устойчивым аскетам, остальные старательно играли роль спящих. Она понимала, что теперь и подавно не сможет отдохнуть, в смысле уснуть. Возникло что-то,...и от этого сон улетучился окончательно....

«Что происходит?» – появилось странное беспокойство. «Мне не тесно, я не дикарка и езжу не впервые на дальние расстояния одна».

«Да, кажется, Её ждет новое лирическое приключение...», – вдруг поняла, вернее, почувствовала Она.

Флюиды,... Флюиды,... Флюиды!!! Они возникли из ниоткуда и теперь бесшумно порхали вокруг, как маленькие «эвридики» над, источающим нежный аромат, нарциссом, как – будто стремились «опьянить Орфея» своей загадочной

чувственностью.

Это редкое явление возникает порой между незнакомыми людьми, и обладают этим чудом те, кому посчастливилось, встретившись случайно, почувствовать присутствие друг друга, без слов, вдруг понять, что рядом не просто Инь и Янь, а ОН и ОНА!!! Близость юных тел, разделенных лишь подлокотником пассажирского кресла.... Это ли преграда для чувственных и чувствительных половинок одного целого, нашедших друг друга в бесконечном мире!!!

В темноте Они не видели лиц, даже не прикасались «рукавами», Они просто чувствовали друг друга, и им хотелось этого взаимного испытания. Всё безмолвно.... Только Их желания... И неважно, какие Они, и что Их потом ждет. Они сейчас нашлись, Они рядом.... Осталось преодолеть и решиться, прикоснуться и принять эти прикосновения.

«Как странно!! Мы рядом всего час....», – незаметно взглянула на циферблат серебристых часов с хромированным изящным браслетом на своей руке. – Он не произнес еще ни слова,.... но я чувствую, он думает обо мне тоже».

Витающие над ними «мотыльки – эльфы» волновали Их мысли, но не помыслы. Не было ощущения, что Они ведут себя постыдно, желая прикосновений. Это было такое волнующее, волшебное, приятное чувство – мечта.

Он все-таки решился,... Его пальцы коснулись Её руки. Она все равно вздрогнула, даже ожидая, оказалась не готова. Он взял за руку, и стал перебирать Её маленькие нежные

пальчики. Было невероятно приятно от такого нежного прикосновения.

– Как тебя зовут, милое создание? – склонился к Её лицу, иначе расслышать Она не смогла бы. Достаточно громкие звуки работающего двигателя, проникали в салон, заполняя желаемую ночную тишину.

От Него исходило доверительное спокойствие. Можно было придумать любое, все равно Они расстанутся скоро, и не важно, как кого зовут на самом деле.... Она просто промолчала, и Он правильно все понял. Осторожно и ласково коснулся губами Её локона у щеки.... Именно так, а не иначе.... Она взволнованно смутилась, но не отпрянула...

Она была ещё не искушенной, но очень чувственной девушкой от природы. Прислушивалась к ощущениям... Приятно!!! Ему дано, быть милым... На его стремление стать ближе не отвечала, а просто наслаждалась... Женский эгоизм, видимо, был присущ Ей – зодиакальной львице.

Ночь творила свое «темное дело»... Его ласковые прикосновения становились более смелыми. Вскоре пуговички – бусинки Её блузки стали объектом Его поиска. Загадочно улыбаясь, Она позволила Ему все-таки расстегнуть их до определенного момента, и тогда накрыла ладонью его нетерпеливые пальцы, сжав нежно, но запрещающим жестом остановила продвижение вниз.

– Прости, – шепнул он виновато и ласково.

От этой покорности замерло внутри, и Ей пришлось бо-

роться со своими желаниями. Она лгала себе, потому что хотела продолжения. Она чувствовала, ей нравится, быть в его власти.... Что же такое дано Ему, что так овладел Её чувствами и взволновал всю Её сущность?

«Ах, да! Это же флюиды во всем виноваты!!!!» – Она снова улыбнулась своей догадливости, все равно в темноте не видно....

Их «игра в любовь» скоротала остаток ночи. Высокие спинки кресел скрывали их от взглядов, и когда, наконец, ранним утром автобус въехал на привокзальную площадь большого города, оказалось, что Их романтическое путешествие окончено. Это был Его город.

– Я дома. Прощай, милая незнакомка!

Встала вновь, пропуская к выходу. Как и ожидала, не удержался и коснулся быстро и горячо Её губ.... Не оборачиваясь, вышел из салона. Она устало откинулась на спинку, прикрыв глаза. Водитель предупредил, что стоянка 20 минут и просил пассажиров, рискнувших подышать слишком свежим для прохладного раннего утра воздухом, не теряться, а то уедет, не дожидаясь. Бодрящая шутка, нечего сказать!

– Это тебе! – услышала над собой уже знакомый голос. На Её колени лег большой пакет.

– Что это? Зачем?! – голос был не громким. Он не услышал её слов. Быстро вышел и исчез за углом здания автовокзала. Нетерпеливо раскрыла пакет: «О, какая прелесть!!!!»

Через несколько часов длительное путешествие заверши-

лось. Дважды сменив автобусы, наконец, вошла в комнату студенческого общежития.

«Вот я и дома!» – облегченно вдохнула и удовлетворенно осмотрелась вокруг. «Похоже, ничего не изменилось за время отсутствия».

Вечером за круглым столом в центре комнаты собрались подруги. Чаепитие обещало быть интересным. За время летних каникул накопилось много информации, которой готовились обмениваться девушки.

Когда над чашечками стал парить чайный аромат, Она высыпала содержимое бумажного кулька на стол. Внушительная горка шоколадных, всеми любимых конфет в зеленой обертке с изображением трех медвежат шишкинским утром в сосновом бору.

– Угощайтесь, девочки! – пригласила собеседниц.

– Ой, какое дорогое удовольствие!!! Ты разбогатела?! Признавайся, откуда такое богатство?! – посыпались звонкие восклицания и недоуменные вопросы. Она почувствовала, как приятно замерло сердечко внутри Вспомнила ощущение от прикосновения его рук и губ...

– Нет! Не расскажу.... Это моя маленькая «шоколадная» тайна, – загадочно улыбнулась подругам.

«Какое красивое название придумала своей тайне!» – Она осталась довольна своей фантазией. «Таким и запомню Тебя!»

Неожиданная встреча и странное расставание

Приближались выходные. К вечеру студенческое общежитие, как обычно, затихало на удивление. Впрочем, ничего удивительного: студенты, живущие на расстоянии, позволяющем вернуться вечером в воскресенье, разъезжались по домам. Дома всегда уютнее, вкуснее и что скрывать, чтобы непременно получить в «дар» от заботливых родителей, наполненные разнообразной снедью, сумки. Конечно, самыми долгожданнами были сумки, которые с трудом тащили друзья, живущие в сельской местности. Уж в них – то и была самая здоровая и сытная еда!

Это явление было подспорьем вечно голодным студентам, позволяло не слишком затягивать пояски, ведь растущий организм, активная деятельность и постоянно работающие мозги требовали свое. Студенты – народ общительный, дружный, и поэтому содержимое сумок становилось общим достоянием и его едва хватало до следующих выходных. Зато те, чей отчий дом находился слишком далеко, были так сказать, подкормлены сердобольными друзьями. «Знакомая картина!» – воскликнет каждый бывший студент.

А еще студенческая дружба расширяла географическое пространство: приглашали друг друга провести выходные, праздничные дни, а то и каникулы вместе каждый в своих

краях.

Это было прекрасное время: юность, друзья, подруги... и новые впечатления от таких «путешествий»!

Таня приехала учиться в техникум из городской квартиры, но на летние каникулы уезжала в свой родной и любимый Старый – Крым. Подкрепить здоровье, восстановить потраченные на учение силы именно там было правильно и комфортно. Там жили ее бабушка и дедушка. Таня тоже несколько раз привозила с собой близких подруг из техникума. Отдых в Крыму им только снился, а тут приглашение, от которого несерьезно отказаться!

Лето будет летом, каникулы – на каникулах, а пока учебный процесс продолжался. Практические занятия на полигоне затянулись, весна сменилась первым летним месяцем. Солнышко разыгралось, согревая, покрывшиеся молодой зеленью, насаждения, водную гладь рек, речушек и озер в окрестностях.

Времяпрепровождение студентов стало более активным, все больше на природе, на берегу Днепра, как только выдавалось свободное время. Поэтому в один из пятничных дней, соседка по комнате Лиля предложила Тане поехать с ней на выходные в лесничество. Там жили ее родные: мама – уже домохозяйка, папа – егерь и младший брат, который учился пока в школе.

Таня с радостью приняла приглашение. Сборы недолгие. Принарядились и поехали, тем более, что совсем недалеко:

сразу за плотиной Днепродзержинской ГЭС, которая не переставала поражать взор своей грациозной мощью и красотой, как сооружение рук человеческих.

За болтовней и разглядыванием всего, что мелькало и проносилось, оставаясь позади, за окнами, подруги не заметили, как прошло время. Автобус остановился, выгрузив всех желающих, и покатил себе дальше, при чем, не поднимая клубы пыли, заметила Таня. Ну да, откуда пыль, под ногами песок. Хорошо!

Домик егеря затерялся среди хвойного леса, напротив – летняя кухня. Правда, рядом такой же домик – контора лесничества. Вот и все! До села несколько километров. Такое одиночество не напугало, а показалось каким – то сказочным.

Прибыли засветло, дни уже длинные. Мама приняла, как водится, разносолами да расспросами. Приятная, маленькая женщина была доброжелательная, говорила тихо, спокойно, продолжая без остановки совершать хозяйственные дела, как все хозяйшкИ на периферии. Таня, городская жительница, с восхищением наблюдала за ней, делая для себя выводы. Она уже определилась, осмотревшись, что надо сделать, чтобы ответить матушке за ее заботу и внимание. Но это будет завтра, а сейчас близится вечер, и в планах девушек – поход в сельский клуб. Там сначала киносеанс, а потом танцы. Надо обязательно побывать: себя показать, людей посмотреть.

– Нечего сидеть дома. Гуляйте, пока молодые! – мама одобрила решение подруг.

Таня быстренько ловко подправила прическу, нанесла легкий грим на карие глазки – она была уверена в своей внешности и никогда не увлекалась косметикой.

«Пусть меня любят естественной, а уж красивее для любимого стать не сложно!» – такое кредо считала нормальным и придерживалась его.

Подружку природа несколько обделила внешностью. К тому же Лиля была девушка непростого, можно сказать, вздорного характера. Даже мама пожаловалась, что уже не управляет с ней. Правда, ее мучили приступы астмы, видимо это тоже отразилось на ее психике. Все – таки постоянный страх изводит человека, а тут еще возраст подростковый.

Таня все это учла, и поэтому к подруге относилась снисходительно и заботливо. Вот и сейчас, уговорила Лилю надеть платье в горошек, которое делало ее образ более нежным. Красивыми локонами уложила её русые волосы. Последний штрих – подвели глазки, подкрасили реснички, слегка розовой помадой обозначили губы. Новоявленная принцесса! Мама всплеснула руками от радости, взглянув на похорошевшую дочь.

ёНо не тут – то было! Лилия, посмотревшись минутку в зеркало, вдруг насупилась, потом рукой растрепала, так старательно выложенные Таней, локоны.

– Никуда не пойду! Не хочу! —

Таня опустила глаза, Она не обиделась, просто жаль, что пойти в клуб не получится. Вечер обещал быть интересным. В принципе, она привыкла к капризам подруги, и к тому же она в гостях, надо быть терпимой к воле хозяйки.

– Что ж ты творишь? Подругу привезла... и опять начинаешь! – мама украдкой смахнула рукой слезинку и вышла из комнаты. Тане стало жалко Лилину маму: она только что так порадовалась, что ее дочь красивая.

– Лиля, что не пойдем никуда, точно? – спросила на всякий случай, в надежде уговорить подругу.

Та молча, улеглась на кровать и больше не разговаривала с Таней.

– Ладно, пойду к маме, чтобы она переживала, – решила для себя Таня, отправляясь в летнюю кухню. Она знала, что именно там та занимается нескончаемыми домашними делами. Отец еще не вернулся с работы, а рыжий Лилин брат, Саша, болтается во дворе, не понятно, чем занимаясь.

Двор, понятие растяжимое. Заборов нигде не было, поэтому все пространство перед домом и вокруг можно было считать двором. И только перед конторским входом штакетник, рядок цветов и деревянная, из выкрашенных в голубой цвет, досок скамья обозначали хоть таким образом это понятие.

– Таня, иди сама в клуб. Жаль, если из-за этой дурёхи вечер потеряешь! —

– Вы не переживайте, ничего страшного не случилось. Видимо что-то настроение пропало у Лили. Так бывает! – По-

пыталась оправдать подругу, а самой было неловко, ведь если бы она не приехала, то не было бы этого казуса.

– Послушай-ка! Саша тоже собирается в клуб, вот и иди с ним. Развлечешься все-таки, здесь скучно! – прозвучало новое предложение, на которое Таня согласилась, решив, что так действительно лучше.

«Почему бы и нет! Лиля не хочет и не надо, а я хочу!»

Песчаная дорога в соседнюю деревню, где находился клуб, виляла в хвойном лесу между высоких сосен, лапистых елок. Свежий бодрящий воздух, наполненный звуками обитателей леса, играющие блики лучей закатного солнца меж стволов улучшили настроение, придали бодрости и уверенности, что вечер сегодня будет радостным.

Предчувствие не обмануло! Дошли неожиданно быстро. Дорога закончилась, деревья отступили, и перед взором открылась просторная поляна, небольшое здание клуба, и толпящаяся молодежь перед входом, в ожидании начала сеанса.

Попутчик тут же «улетучился» и Таня остановилась в центре, под «прицелом» глаз, которые разглядывали ее: «Новенькая, ... чужачка, ... а ничего так незнакомка... и видимо тому подобное». Естественно, опустив смущенно глаза, застыла на месте, как скованная.

«Как быть, я же никого не знаю? Что ж они смотрят так долго, мне же не уютно?» Таня не любила долго пребывать в таком положении, поэтому независимо осмотрелась вокруг. Правда от волнения ничего не видела, все были, как

общая толпа...

Но кто это? Сердце замерло. Он стоял вполоборота к ней, его голубые ясные глаза смотрела внимательно, но дружелюбно. Высокий, статный, с выцветшими на солнце и поэтому русыми волосами, аккуратно подстриженными. Чувствовалась выправка – парень явно недавно вернулся из армии, еще не испорчен гражданской жизнью.

Осмотр длился мгновение, образ запал в душу, но и она сама ощутила интерес в его глазах к своей персоне. Таня уже не сомневалась, что не пройдет немного времени и этот юноша окажется рядом. Интуиция в этом вопросе её никогда не подводила.

– Ничего себе, вот так встреча! Таня, ты откуда в наших краях?! – восторженное восклицание изменило обстановку и спасло её от излишнего внимания окружающих.

Это был Гриша, паренек из металлургического техникума, с которым она с девочками познакомилась во время прогулки по Днепрострою. Он тогда был со своими ребятами. Странно, что сейчас они узнали друг друга, ведь знакомство было поверхностным. Паренек был худощавым, черноволосый, темноглазый и еще подросток, моложе Тани и не представлял для неё никакого интереса, однако сейчас появился очень кстати. Она теперь не одна и есть, кому задать вопросы, что и как, и кто есть кто? Она, конечно, вскользь поинтересовалась, что за парень в белой тенниске с красно – синей полоской на резинке ворота.

– А, это Николай! Он недавно из армии, – подтвердил Танино предположение Гриша.

Вскоре все засуетились и потянулись к входу в клуб: значит и им пора занимать места в зале. Расположились ближе к выходу, на предпоследнем ряду, слева. Перед началом фильма показывали киножурнал. Таня задохнулась от радости. Диктор рассказывал о достопримечательностях Крыма, и вдруг на экране она увидела знакомую улицу. Авто проезжало мимо ворот дома, где жили ее родные. А говорят: чудесных совпадений не бывает. Еще как бывают, убедится неоднократно в своей жизни Таня.

В зал пробился свет от открывшейся двери. Слегка повернув голову, Таня увидела, что вошел Он. Она замерла в ожидании. Присмотревшись в темноте, Николай все-таки нашел её. Пробрался вдоль ряда, вызвав недовольные выступления сидящих зрителей, закрывая им видимость, притронулся к плечу Гриши и кивком головы предложил ему освободить место. Тот безоговорочно выполнил просьбу «старшего».

Таня сидела прямо, глядя в экран, не подавая вида, что увидела происходящую замену. Николай занял место рядом. Боковым зрением видела, что смотрит на нее.

«Наверно решил проверить, не ошибся ли в темноте?» – посмеялась про себя Таня.

– Привет, Таня! – прошептал, наклонившись к ней Николай, давая понять, что уже тоже навел справки о ней и знает,

как ее зовут.

– Привет! – улыбнулась в ответ. Ей было приятно его присутствие, она ждала его, поэтому вела себя естественно. Таня не признавала «дурацких игр в капризных девочек». Николай видимо оценил такое поведение, и расположение друг к другу сразу закрепилось, стало легко и просто хорошо... уже вдвоем. Видимо флюиды настигли и покорили их.

Молча досмотрели фильм. Вспомнить бы о чем, потому что присутствие рядом чувствовалось не только на физическом, но и душевном уровне, отвлекая мысли от экрана. Таня чувствовала, что с ним происходит то же самое. Фильм заканчивался. Его рука робко и нежно легла сверху Таниной. Стало тепло, и сердце застучало сильнее.

– Я проведу тебя домой, Таня? – он снова заглянул в лицо, освещенное мерцающим светом.

– Хорошо! Мне через лес одной страшно... Саша где-то, не вижу его. —Согласилась, почему – то сразу, безбоязненно доверяя себя незнакомому, в принципе, парню. От него исходило, что-то особенное, свое. Плохие мысли даже ни на йоту не проникли в ее сознание.

Фильм, наконец, закончился.... Включили свет, и все ринулись к выходу. Они не стали спешить, давая толпе выйти на улицу, с улыбкой на лице рассматривали друг друга, даже не испытывая смущения. Да, с ним сразу стало легко.

Покинули зал в числе последних, сразу окунувшись в крошечную тьму. Вокруг бесновалась молодежь. Парни пугали

девчат, ловили их в темноте, а те визжали, от страха и удовольствия, видимо, тоже. Когда глаза привыкли к смене света на ночь, стала видна дорога, уходящая в лес, по которой Таня пришла сюда. Сашин след «простыл», и они с Николаем, не торопясь направились в сторону лесничества.

Шли медленно, разговоры начались со знакомства: каждому хотелось узнать друг о друге, как можно больше. Таня узнала, что он действительно только что отслужил. Живет с мамой. Увлечение – радиолобитель. Пока работает в совхозе, но осенью будет поступать на заочное отделение, ведь маме одной трудно.

Потом темы стали обширнее. Они проговорили всю ночь, до самого рассвета, устроившись на скамье возле конторы лесничества. Расставаться не хотелось, хотелось продлить ставшую уже короткой, так некстати, летнюю ночь.

Николай нежно обнимал за плечи, стараясь согреть хрупкую подругу от утренней прохлады, ласково целовал её волосы, когда она, прильнув к груди, согревалась его теплом. Какое счастье чувствовать его рядом, бесстрашно доверять его рукам, ощущать к себе добрую заботу, понимать, что зарождается Чувство, ... и оно взаимное!

Стало совсем светло, прокукарекал петух, распелись наперебой первые птички. Становилось все грустнее, все чаще говорилось, что совсем не хочется расставаться. Заскрипели дверные петли, на порог вышла Лилина мама, задержалась на ступеньках на минутку, заметив молодежь на скамье.

Затем выгнала буренку из загона и, подгоняя хворостинкой, погнала на выпас в лес на полянку.

Пора. Как не грустно, но пора Николаю возвращаться домой. Не спали, конечно, устали, да и мама его явно беспокоится: сын не пришел ночевать. Ну и что, что взрослый, мама есть мама, зачем волновать лишний раз!

Договорились, что Николай приедет в город, чтобы проводить Таню в Днепропетровск. Она должна была через пару дней уезжать поездом в Крым на каникулы.

Спать, сразу не пошла, прежде зашла в летнюю кухню. Пока хозяйка отсутствовала, запланировала навести порядок, ведь у мамы и так нескончаемые дела, одна управляет. Перемыла все, что желало быть вымытым. Простила занавесочки, подбелила печь, помнила, как это делает бабушка. Огляделась вокруг, любо – дорого! Душа поет от удовольствия. Делать полезное дело всегда радостно. Чем не Маша в берлоге у Медведя!

Прошла в дом. Отца так и не увидела, наверно не приходил. Лиля еще спит. Прилегла тоже, утро еще раннее, можно позволить вздремнуть, в надежде, что не осудят. Проспала четыре часа. Встала бодро, но правда к полдню, стало как – то неловко. Вышла во двор и сразу к маме, надо ей все рассказать, чтобы ничего плохого не подумалось. Женщина оказалась мудрая, внимательно выслушала, и сказала, что выбор Таня сделала хороший: парень славный без сомнения, и семья хорошая. Посетовала на свою капризулю, похвалила

за помощь и красоту, которую застала, вернувшись из леса.

– Прямо чудеса! Захожу и не узнала свою кухню. Туда ли пришла или фея тут колдовала? – счастливым голосом с тихим смехом ворковала мама. А Тане тепло на душе снова. Как хорошо, когда рядом добрые люди! К вечеру собрались и, распрощавшись,

В среду Лиля снова уехала домой, теперь уже на каникулы, а в четверг днем Таня услышала в открытое окно на втором этаже мужского общежития, куда ее перевели, голос Николая. Он спрашивал, как её найти.

– Я здесь, Коля! Поднимайся, – выглянув в окно, позвала ожидаемого друга. Он, улыбаясь, приветливо посмотрел на Таню, запрокинув голову.

«Как же я тебе рада! Какой же ты красивый! – радовалось все внутри.

Николай вошел и первое смущение, ведь виделись всего-то второй раз, снова улетучилось от его открытого ясного взгляда.

– Ты вовремя. Задерживаться здесь нет смысла. Пожалуй, поедem пораньше. Лучше там по городу погуляем. Правильно? – предложила Таня, вопросительно и ласково всматриваясь в лицо нового друга.

– Я согласен с твоим решением. Я то же самое хотел сказать тебе. Оставим вещи на вокзале... и будем свободно гулять. Ты ведь, я гляжу, готова?

– Конечно, и давно! – весело отозвалась Таня, осматривая

комнату на прощание. – Думаю, все в порядке. Отправляемся!

Николай взял чемодан и, перейдя через железнодорожные пути недалеко от общежития, они вскоре сели в автобус, который довез до Автовокзала, затем на электричке прибыли на железнодорожный Вокзал, с которого предстояло Тане уезжать в Крым. Вещи, как и задумали, закрыли в камере хранения и полдня гуляли по Набережной Днепропетровска, по его аллеям и скверам, ничего не замечая вокруг, поглощенные друг другом.

Но время беспощадно не останавливает свой размеренный ход. Пришел час расставания. Объявили посадку за час до отправления. Не спеша вышли на перрон, постояли у вагона, затем все-таки поднялись по ступеням. Посидели в купе, настраиваясь на расставание и долгую дорогу.

– Ты пахнешь молоком, это так приятно! Ты моя маленькая девочка. Мне будет тоскливо без тебя. Лето не в радость! А ты будешь думать обо мне? Как же я буду ждать день, когда снова увижу тебя, Танечка! – он говорил, торопясь, как – будто боялся, что не успеет сказать все, что так важно для него.

Таня ничего не обещала, не уверяла ни в чем, просто наслаждаясь этим милым юношей, встреча с которым была подарена ей так неожиданно – непредсказуема.

Теперь она понимает, что это юношеский эгоизм. Его любовь досталась ей так быстро, без труда, без тревог, без борь-

бы за него. Казалось бы – это счастье!!! Нет, трудную любовь ей подавай! Как глупо все сложилось, глупее не придумать. Видимо она не успела влюбиться, сразу получила его на блюде с голубой каемочкой!

Да, не забывала о нем, вспоминала его красивый образ, умилялась мыслью, что он у нее есть, что ждет, ... но не страдала, как страдает любящая душа от разлук.

Лето на диво.. а впрочем нет, как обычно, пролетело плодово-ягодной, цветочно-мотыльковой, водно-лесной сказкой, и вот уже осень напоминает о своем приближении, напуская увядание и грусть.

Тане пора возвращаться. Впереди учебный год, наполненный новыми познаниями и занятостью. Она помнит... скоро встреча. Все – таки его образ немного поблек, не успел видимо, глубоко в сердце поселиться: срок знакомства слишком коротким был. Интересно, он тоже забыл её?

В общежитие приехали с Лилей в один день, как и договаривались, но поселить их не смогли, еще не закончился ремонт. Ну как всегда, лета не хватило им чуть-чуть!!!

– Поедем снова ко мне, – предложила подруга. – Переждем.... Да и Николай ждет тебя. Ты забыла, что ли? – вдруг возмутилась подруга.

Да никого я не забыла! Так немного, – ответила, смутившись от ее напора Таня. Жизнь индейка, судьба – злодейка!

Уставшие с дороги, совсем скромно выглядевшие внешне, девушки расположились в салоне автобуса. Народа наби-

лось, даже в проходе между креслами «негде яблоку упасть». Не успели выехать за пределы городской черты, услышали, что кто-то пробирается вперед, создавая суету в рядах стоящих пассажиров.

— Приехала!!! Таня, здравствуй! — раздался над головой, как гром средь ясного неба, голос Николая.

Вот он, рядом. Все такой же: красивый, ласковый, радостно заглядывает ей в лицо, видимо ожидая ответной радости от встречи. Как жестока юность, как жестока до глупости была она тогда. Это вина живет в ней всегда. В ее голове сидела одна мысль, что она сейчас выглядит не так, как ей хотелось, хотя он ничего не замечал, ведь это было ясно. Его глаза сияла от счастья, он просил ее прийти вечером снова клуб. Говорил, что очень ждал и скучал, не задумываясь, что его могут слышать кроме нее, стоящие рядом пассажиры. Она была немногословна, смущенно опускала взгляд и, пообещав, что придут с Лилей, быстро распрощалась, выходя на своей остановке.

Она бессовестно, бездушно обманула. Конечно, они не пошли в кино. Осень не располагает к лирике, это проверено. Осенью чувства угасают, особенно если не успели расцвести вовремя. Больше они не встретились. Лиля сказала, как-то вернувшись из дома, что Николай спросил, «как Таня?» Передал привет... и все. Обидела хорошего человека,... так нельзя поступать с любовью. Можно было поступить иначе: и встретиться, и поговорить, и разобраться в чув-

ствах. Да, можно и нужно. Но, увы, она поступила так!

Наказана сполна будет Таня за ошибки, промахи и поступки в своей последующей жизни: поймет Его, когда сама будет плакать от боли, от мужского предательства или от безответной любви.

Жизнь свою не переиначишь, как бы того не желалось. Второй раз не проживешь! На ошибках учатся – бытует мнение. Да, кому он нужен этот опыт теперь!!!

Испытание дружбой

В Таниной группе все студенты были местные: кто-то жил в самом городе, некоторые в жилом массиве микрорайона Днепрострой. Коллектив был дружный, не смотря на разнообразие характеров, интересов и внешних данных. Новенькую приняли спокойно, видимо Танина коммуникабельность и способность быть равной со всеми, не зависимо от симпатий или антипатий; ее принципиальность, скромность в поведении, аккуратность во всем и достаточно приятная внешность расположили к себе. Как обычно бывает, в группе существовал костяк, три стильные девушки и два юноши, которые жили по соседству; посещали один детсад, учились в одной школе, да и профессию выбрали из солидарности.

Вся веселуха, разряжающая напряженные минуты на занятиях, провоцировалось этой компанией. Часто после выходных под общий хохот аудитории Иван Григорьевич отправлял этих красавиц смывать вызывающий макияж и расчесывать налаченные пряди ярко выкрашенных волос, воинственно взъерошенных, как у дикобраза. Им жаль было расставаться с этой красотой, предназначенной для танцплощадки, которую они регулярно посещали, невзирая на запрет, да еще и попадая под руку «дружинникам», выделявая руками и ногами слишком «откровенно заграничные» па.

Юра Козодоев, тезка героя Миронова из «Бриллиантовой руки», находился всегда под ревностным контролем своих друзей. Однако умудрялся оказывать знаки внимания новенькой. Когда наступала Танина очередь оставаться наводить порядок после занятий, ей в помощь непременно напрашивался Юра. На, оказавшееся вдруг свободным, место тоже обязательно усаживался он же.

Однажды всех повеселил очередной выкидон. Тане понадобился учебник, лежавший на полке под крышкой стола. Она, продолжая слушать лекцию, опустила руку вниз и тут же попала в тиски руки своего соседа. Не смотря на старания незаметно освободиться, Юра нежно сжимал руку, напоминая, таким образом, о своей симпатии. Эта борьба не осталась незамеченной. Самая бойкая подруга, прервала преподавателя поднятой рукой.

– Что – то непонятно, Гуляева? – прозвучал естественный вопрос.

– А Козодоев держит Мазаеву за руку под столом!!! – как ни в чем не бывало, возмутилась Оля.

Аудитория на мгновения затаила дыхание, чтобы потом разразиться весельем вперемешку с комментариями по теме. Так происходит, когда напряжённый труд, неожиданно получает разрядку!

А еще группа лелеяла отношения двух сердец. Трогательная дружба, зародившаяся с первого курса, была всеми принята, как само собой разумеющееся. Они были неразлучны,

как будто созданы друг для друга и всем это было приятно. Родители Ирины доверяли им, оставляли вдвоем, без сомнения. Она такая пухленькая, хозяйственная, а он скромный, русский с ясным взглядом, уроженец Прибалтики.

Оба обожали в свободное время выпекать вкусности и угощать своих однокурсников. Так случилось, что однажды не смогли справиться с взаимным притяжением и, как результат, на третьем курсе все стали упражняться в пеленании милого создания. Молодые расписались, учебу бросать не стали накануне защиты диплома, поэтому малышку приносили к маминой груди прямо в аудиторию, и все у удовольствием ретировались за дверь, чтобы не смущать Ирину.

Долгим их счастье не оказалось. Через год после окончания учебы Ирина останется молодой вдовой, потому что ее любимый Алик погибнет в экспедиции: несчастный случай.

Почему, когда Судьба дарит людям встречу, большую любовь, семейное счастье, злой Рок безжалостно отбирает этот подарок?

Учебный процесс продолжался, не доставляя Тане никаких трудностей. Ее старание, внимание и добросовестное конспектирование на лекциях давали свои результаты: в зачетке красовались оценки и записи, позволяющие получать стипендию систематически. Сначала двадцать рублей, затем повысили до тридцати. Этой суммы хватало и на питание, и на полезные подарки своим близким.

Танино увлечение волейболом переросло в серьезное за-

нятия. Тренировки чередовались с товарищескими встречами на соревнованиях между командами из других учебных заведений. Так сложилось, что девичья команда ДЭТ держала первенство до самой защиты дипломного проекта. Побеждали, потому, что играли по – настоящему увлеченно, чтобы не стыдно было перед болельщиками. Одним словом, знали себе цену и держались достойно, в отличии от соперниц, ломотливых и взвизгивающих беспричинно – наигранно.

Капитаном команды по праву была признана спортивная, красивая жгучая брюнетка, тоже местная, как и другие девушки, Лариса. Она жила в городе с мамой. Отец ушел из семьи, и Лариса, как старшая из детей, заботы о братике и сестре, домашние хлопоты взвалила на себя. Вечный недостаток вынуждал их маму много работать, и они ее почти не видели.

Что-то общее нашлось между такими разными девушками. Таня и Лариса подружились, и на протяжении нескольких лет их жизни соприкасались слишком близко. Можно с уверенностью сказать, что эта подруга стала роковой по многим причинам.

Прежде всего, требовалось постоянно подтягивать подругу в учебе, чтобы она не лишилась стипендии из-за неуспеваемости. Перед сессией оставалась жить у нее, чтобы помочь по дому и сэкономить время на изучение экзаменационных билетов. Не забывали, однако заняться чем – то по-девичьи: гадали в крещенские вечера, да мало ли что еще.

Лариса своей яркой внешностью не могла не привлечь

внимания. Конечно, и у нее вскоре появился друг. Эта первая любовь стала для подруги исчадием зла. Юноша быстро насытился неискушенной девушкой, воспользовался ее доверием, испортил во всех отношениях, наградил венерической болезнью и в итоге: бросил, предоставив полную свободу справиться с, обрушившимися на нее, бедами самой.

Таня пыталась предостеречь подругу предположениями о последствиях их близости, потому что сама считала это просто не допустимым для уважающей себя девушки. Но разве можно быть советчиком в вопросах чужой любви и отношений?

Лариса скрывала свою беду от всех, но «шило в мешке утаишь». Мама кого-то из однокурсников работала в венерическом диспансере и оповестила классного руководителя. Таня тоже, как-то встретила героя – любовника, прихрамывающего, на улице.

– Что с ногой, Слава? – Поинтересовалась, не подозревая об истинной причине.

– Пенициллин колют. Такой болючий! – честно ответил тот.

Рассказала о встрече в общежитии и была до ужаса удивлена, когда друзья посмеялись над ее наивной неосведомленностью.

Пытаясь пережить свой позор и разлуку с любимым, Лариса стала заливать свою тоску вином. Пропускала занятия, и поговаривали, что в это время видели ее, неустойчивой

походкой прогуливающуюся, в городе. В группе появилась неприязнь к девушке: садиться рядом боялись что ли, общаться тоже не желали. Одни словом, продолжать учебу стало просто невыносимо: двусмысленные намеки, колкости.

Бросить подругу в такую минуту Таня не могла: была рядом, помогала в учебе. Поговорка – «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты», стала актуальной, но не испугала Танину натуру, а наоборот, понимание, своей правоты в данной ситуации, придавало ей силы сопротивляться общему мнению одноклассников. Нельзя сказать, что ребята что-то имели против Тани, но так, как она всегда оказывалась рядом в неприятных ситуациях, часть негатива обрушивалась и на нее.

Однажды занятия проходили на трудовой базе и, когда девушки стояли спиной к толпе парней, в их сторону швырнули длинную палку. Это было последней каплей. Возмущенная подлой бестактностью, Таня с силой отправила в обратный полет «обидчицу». Как обычно, «во всем виноват стрелочник»! Так случилось и сейчас. Палка зацепила, стоящего с краю скромного, не участвующего в этих кознях, Олега. Из ссадины над глазом потекла кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.